

Ху Бань задумался на мгновение, неожиданно полностью согласившись со словами Юнь Шана. Он кивнул:

— Да, да, ты прав.

— Тогда быстрее помоги мне его найти.

— А если найду, будет сушеная рыбка? — Ху Бань вдруг начал торговаться.

Юнь Шан ответил:

— Не только сушеную рыбку! Если ты сможешь мне найти его, весь рыбный рынок будет твоим.

Ху Бань протянул лапу, словно предлагая «дать пять». Юнь Шан поспешно хлопнул по ней, завершив сделку.

Кот тут же поднес нос к древнему трактату, после чего скривился от отвращения:

— Фу, как воняет! — недовольно промурлыкал он. — Ты что, только что на него нагадил?

— Не обращай внимания, ищи скорее Большеглазку. Помни, весь рыбный рынок ждет твоего зова! — сказал Юнь Шан.

Ху Бань кивнул, но, не желая показаться слишком уж податливым, добавил:

— Я помогу тебе найти ребенка только потому, что мне он тоже нравится. Совсем не из-за рыбы, понял?

Юнь Шану хотелось изо всех сил задушить этого кота. В такой критический момент он еще и болтает ерунду. Просто невыносимо!

Но он не посмел. Ведь он просил помощи, поэтому лишь изобразил любезную улыбку:

— Да, да, знаю. Вы, господин кот, слишком благородны, чтобы унижаться ради морепродуктов.

Только тогда Ху Бань кивнул и снова понюхал. Вскоре он уловил запах Большеглазки.

Кот снова нахмурился:

— Во что ты ее сегодня одел? Новую одежду? Почему не постирал перед тем, как надеть на ребенка? У тебя вообще есть хоть капля здравого смысла?

Глаза Юнь Шана загорелись. Не тратя время на оправдания, он торопливо спросил:

— Быстрее, веди меня к ней!

Ху Бань спрыгнул с рук Юнь Шана и побежал вперед, но, даже бежав, продолжал ворчать:

— Знаешь, у некоторых детей может быть чувствительность к материалам новой одежды. Если не постирать, это может усилить раздражение. Так что, даже если ты ленивый, хотя бы замочи в воде, а лучше еще и помни. Понял?

Юнь Шан был в замешательстве и не удержался от ответа:

— Ты, кот, знаешь больше, чем люди, — он испугался, что его тон может разозлить кота, и поспешно добавил. — Просто потрясающе, потрясающе.

Ху Бань мяукнул и вдруг запрыгнул на стену, перепрыгнув через нее.

Юнь Шан посмотрел на стену высотой более трех метров и понял, что ему не под силу ее преодолеть. Он позвал кота, но, не получив ответа, побежал вокруг. Наконец он выбрался из переулка и увидел, что кот ждет его у выхода.

Юнь Шан удивился:

— Ты... ты как тут оказался?

Ху Бань облизнул лапу:

— За стеной был отель. Я проголодался, зашел и схватил рыбку. Теперь у меня есть силы.

Юнь Шан был на грани отчаяния. Не говоря уже о том, насколько беззаботен этот кот, который в такой критический момент нашел время поесть. К счастью, он сам не смог перелезть через стену, иначе бы зря потратил силы, следуя за этим котом.

После этого Юнь Шан действительно подумывал о том, чтобы сварить из этого кота суп.

Ху Бань, казалось, прочитал его мысли. Он снова побежал, крича на ходу:

— Я знаю, что ты ненавидишь меня до костей и даже хочешь убить, чтобы сварить суп. Но предупреждаю, есть меня опасно. Я тысячелетний кот-демон, и мы с Бай Чэнем вместе проходили испытание небесной кары. Хотя я не преуспел, но я хотя бы участвовал, понял?

Юнь Шан слушал, ошеломленный.

Ху Бань продолжил:

— Именно поэтому мои кости и сухожилия прошли через тысячи закалок, и все мое тело пропитано смертельным ядом. Так что, даже если ты сможешь меня разделить и сварить, мясо будет ядовитым. Один глоток — и ты умрешь.

Ху Бань говорил так уверенно, что Юнь Шан начал сомневаться, не врет ли он. Ведь прохождение небесной кары — это то, что существует только в легендах, а он еще утверждает, что его тело пропитано ядом. Если это так, почему он сам не умер, постоянно вылизывая себя?

Но в этот момент нельзя было злить господина кота, поэтому он лишь улыбнулся и спросил:

— Тогда вы, господин кот, непобедимы? Как я, простой смертный, могу быть вашим соперником? Как я мог даже подумать о том, чтобы сварить вас?

Ху Бань прыгнул на пожарный гидрант неподалеку, повернулся к Юнь Шану и с серьезным видом сказал:

— Есть только один способ победить меня. Хочешь знать какой?

Юнь Шан замер. Он остановился, хотя на словах отказался, но его уши насторожились.

Ху Бань серьезно произнес:

— Это — полюбить меня и заставить меня полюбить тебя.

Юнь Шан чуть не выругался.

«Полюбить твою сестру, полюбить! Я же сказал, ты кот, хватит уже строить из себя человека, твою мать».

«И как я могу тебя полюбить? Ты весь такой пушистый, даже не знаю, с какой стороны подступиться».

Юнь Шан сдерживался, а Ху Бань добавил:

— Но я точно не люблю тебя, потому что мое сердце принадлежит Бай Чэню. Ведь мы прошли через столько вместе, и оба прошли тысячи закалок. Это не то, что ты, простой смертный, можешь понять.

Тело Юнь Шана дрожало. Если бы не последние капли разума, сдерживающие его, он бы уже взорвался.

«Эй, ты, вонючий кот, хватит уже самолюбования! Я что, говорил, что хочу тебя полюбить?».

«И еще, Бай Чэнь, должно быть, ослеп, чтобы держать тебя рядом. Ты такой мерзкий и пошлый, он знает об этом?».

«И вообще, мне нужно срочно спасти человека, братан, кто будет слушать твои истории о тысячах закалок?».

Ху Бань, насладившись своим триумфом, наконец заметил странную атмосферу. Он посмотрел на Юнь Шана, съезжился, словно вспомнив о своей миссии, и быстро спрыгнул с гидранта, побежав вперед.

Юнь Шан с мрачным лицом последовал за ним.

Неизвестно, сколько они бежали, но даже Ху Бань устал. Вся энергия, которую Юнь Шан собирался использовать против врагов, ушла на бег.

Лучше бы он взял велосипед, уф.

Они добежали до места, похожего на церковь, но она давно была заброшена. Даже крест, символ церкви, был наполовину сожжен.

Над церковью висел густой черный туман, даже плотнее, чем тучи перед грозой. Это говорило о том, сколько призраков и демонов скрывалось внутри.

Юнь Шан удивился. Как он мог не знать о таком месте с такой сильной иньской энергией? Ведь эта церковь находится на окраине Бангкока, недалеко от города.

Ху Бань мяукнул, указал лапой вперед и сказал:

— Она там, — после чего отступил назад, готовясь к отступлению.

Юнь Шан спросил:

— Ты боишься?

Ху Бань кивнул:

— Именно.

— Ты же неуязвим и прошел через тысячи закалок, а все еще боишься?

Ху Бань снова кивнул:

— Именно.

— Ты шутишь?

Ху Бань серьезно ответил:

— Жители планеты Мяу не лгут. Боюсь — значит, боюсь. Кошачий народ никогда не врет.

— Не врешь, блин! — Юнь Шан, наконец, сорвался, выплеснув всю накопившуюся злость. — Ты говорил, что неуязвим и прошел через тысячи закалок. Это была ложь? Ты издеваешься надо мной?

Ху Бань ловко избежал ответа, запрыгнув на камень позади себя:

— Вместо того чтобы тратить время на этот вопрос, лучше пойд и спаси своего ребенка. Ведь каждая минута на счету...

Юнь Шан, не дожидаясь окончания фразы, бросил на него злобный взгляд и побежал в эту церковь, которая даже Ху Баня напугала своей опасностью.

У автора есть что сказать:

Мой Ху Бань: Слышал, парень, ты вписал меня в книгу? Дай сушеную рыбку за гонорар.

<http://bllate.org/book/16895/1566628>